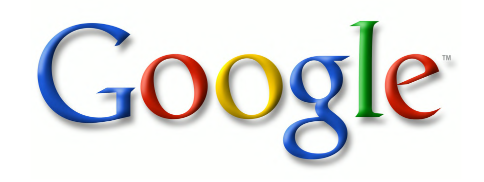
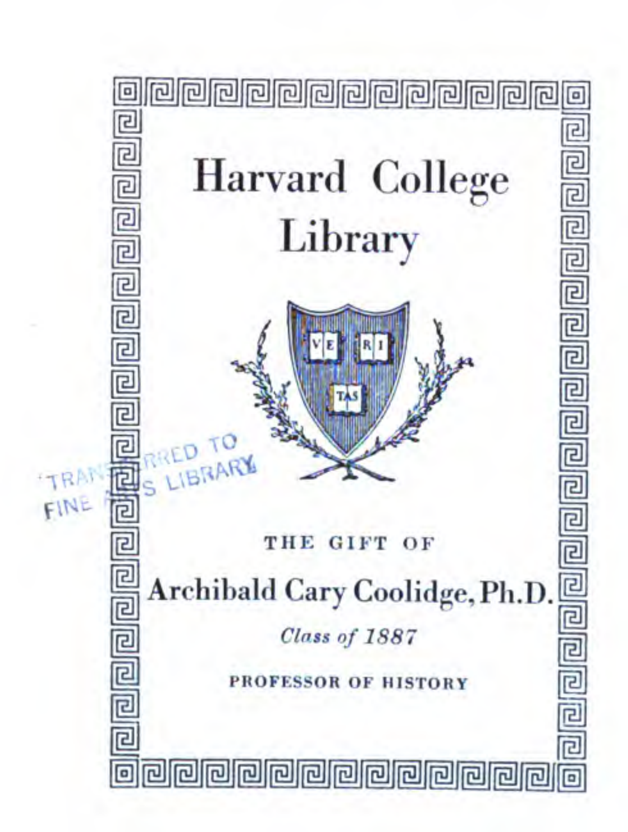

ЕЧУЛИНЪ.- ДЕРЕВЯННЫЯ ПОСТРОЙКИ ВЪ XVI В.

Harvard College
Library
VE
RI
TAS
THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

Н. Д. Чечулинъ.

РУССКІЯ

ДЕРЕВЯННЫЯ ЖИЛЫЯ ПОСТРОЙКИ

въ XVI в.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1893.

Н. Д. Чечулинъ.

РУССКІЯ
ДЕРЕВЯННЫЯ ЖИЛЫЯ ПОСТРОЙКИ
ВЪ XVI В.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1893.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Секретарь *В. Дружининъ.*

Отдѣльный оттискъ изъ шестого тома Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Долгое время на Руси дерево было почти единственнымъ, въ быту же крестьянъ и вообще небогатыхъ людей даже безусловно единственнымъ матеріаломъ жилыхъ и хозяйственныхъ построекъ. Естественнымъ слѣдствіемъ этого является то, что до нашего времени такія постройки совершенно не сохранились. Между тѣмъ возстановить себѣ древнерусскій дворъ, конечно, очень интересно для изученія бытовой исторіи. И. Е. Забѣлинъ, воспользовавшись различными уцѣлѣвшими описаніями и измѣреніями дворовъ, особенно XVII в., въ своемъ извѣстномъ трудѣ: „Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII вв." установилъ главнѣйшіе типы тогдашнихъ построекъ и отмѣтилъ важнѣйшія черты каждаго типа. Онъ доказалъ, что въ существенныхъ чертахъ типъ деревянныхъ построекъ и въ то время былъ таковъ же, какъ и теперь [1]); а въ виду этого мы вполнѣ можемъ быть увѣрены, что таковы же были типы построекъ и въ XVI вв., потому что если не измѣнились они значительно до сихъ поръ, то, конечно, не измѣнились очень замѣтно и ранѣе, въ какія-нибудь сто лѣтъ, когда еще къ тому же далеко не было такихъ важныхъ перемѣнъ въ народной жизни, какія совершились потомъ. И. Е. Забѣлинъ интересовался уже вопросомъ и о „полномъ составѣ дворовъ" [2]), но не имѣлъ еще достаточнаго числа данныхъ для его изслѣдованія.

Въ настоящей замѣткѣ мы представимъ нѣсколько своихъ замѣчаній именно по этому послѣднему вопросу и относительно XVI в. Писцовыя книги XVI в. представляютъ достаточно данныхъ для точнаго опредѣленія: 1) величины *посадскаго* и *городоваго* мѣста, 2) числа построекъ на

---

[1]) Забѣлинъ, Бытъ царей, 2-е изд., стр. 25—37.

[2]) Тамъ же, стр. 30, прим. Въ этомъ примѣчаніи приведены и чуть-ли не всѣ описанія дворовъ въ XVI в., извѣстныя по разнымъ актамъ.

крестьянскихъ дворахъ, и наконецъ, 3) размѣровъ тогдашнихъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній; относительно же состава построекъ на городскихъ дворахъ мы имѣемъ гораздо менѣе свѣдѣній; но зато въ дополненіе къ нимъ мы можемъ привести нѣсколько очень интересныхъ описаній большихъ городскихъ дворовъ, частью еще не разобранныхъ, а частью даже и неизвѣстныхъ въ нашей ученой литературѣ.

Въ писцовыхъ книгахъ, сѣверныхъ городовъ въ особенности [1]), встрѣчаемъ мы довольно много указаній на величину городскихъ и посадскихъ дворовъ и мѣстъ дворовыхъ. 454 городскіе двора въ Гдовѣ, Изборскѣ, Себежѣ, Островѣ, Опочкѣ, Орѣшкѣ, Тулѣ и Пронскѣ занимали площадь въ 26.880 кв. саж., такъ что на каждый дворъ приходилось въ среднемъ по 58 кв. саж. Но такое опредѣленіе средняго размѣра обыкновеннаго городскаго двора, безъ сомнѣнія, нѣсколько выше дѣйствительныхъ размѣровъ большинства тогдашнихъ городскихъ дворовъ, потому что въ это исчисленіе вошли два очень большіе двора въ Пронскѣ (Ал. Никит. Романова и П. Шереметева), занимавшіе 990 кв. саж. и 40 дворовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ Пронскѣ же, занимавшіе 4.700 кв. саж.; кромѣ того, относительно Тулы мы должны были брать прямо среднюю величину двора городского, не различая дворовъ разныхъ людей. По болѣе же точнымъ свѣдѣніямъ, имѣющимся объ остальныхъ городахъ, видимъ, что дворы *городскіе* черныхъ и ратныхъ людей были всего въ 41 кв. саж., что очень немного, ибо такую площадь даютъ 7 саж. на 6, т. е. 20 на 18 шаговъ. Въ 1571—1572 г. въ Нещердѣ, въ Полоцкомъ повѣтѣ, были даны мѣста 400 казакамъ по такому разсчету, что голова получилъ мѣсто въ 80 кв. саж., 4 сотника по 20 кв. саж., 8 пятидесятниковъ по 15 кв. саж., а рядовые стрѣльцы всѣ по 12 кв. саж. (по 3×4) [2]). *Посадскіе* же дворы людей ратныхъ и черныхъ достигали средней величины 46 саж. (1.038 такихъ дворовъ, о которыхъ мы могли собрать точныя свѣдѣнія, занимали площадь въ 47.400 кв. саж.). Относительно размѣровъ посадскихъ дворовъ у людей служилыхъ мы имѣемъ слишкомъ недостаточное число данныхъ; но, во всякомъ случаѣ, видимъ, что дворы большихъ бояръ, воеводъ, намѣстниковъ занимали громадныя площади; такъ, 9 такихъ дворовъ въ сѣверныхъ городахъ занимали площадь въ 3.900 кв. саж.; дворы государевы въ Коломнѣ и Казани (занятый большимъ воеводою) были: пер-

---

[1]) Именно въ писцовыхъ книгахъ псковскихъ пригородовъ и городовъ: Орѣшка, Ладоги, Корелы и Пронска; можно также воспользоваться свѣдѣніями о Тульскомъ городѣ. См. наше изслѣдованіе: Города Московскаго государства въ XVI в., стр. 23—24, пр. и 259—260, 269.

[2]) Писцовыя Книги Московскаго государства, т. II, Спб., 1877, стр. 549—550.

вый въ 1.920 кв. саж., второй въ 1.500 кв. саж.[1]); въ Коломнѣ же дворъ кн. Ив. Бѣльскаго занималъ 2.400 кв. саж.; едва-ли не больше еще былъ дворъ кн. Ив. Мстиславскаго въ Веневѣ: противъ него находились его конюшни, длиною въ 145 саж., хотя, можетъ быть, и не въ одну прямую линію расположенныя [2]). Но чтобы вѣрно представить себѣ различіе въ скученности населенія на посадѣ сравнительно съ городомъ, надо вспомнить, что при посадскомъ дворѣ почти обязательно былъ огородъ [3]), средняя величина котораго по даннымъ о 702 огородахъ была 300 кв. саж., (они занимали 208.450 кв. саж.), хотя, правда, для разныхъ огородовъ она очень колебалась. Такимъ образомъ, надо заключать, что вся усадебная осѣдлость чернаго и ратнаго двора на посадѣ равнялась 350 кв. саж., а въ городѣ—всего 40 кв. саж. [4]). Что же касается до площади, занятой подъ сельскими или деревенскими дворами, то наши источники никогда даже и не останавливаются надъ указаніемъ, какъ велика ихъ площадь; но надо думать, что тамъ постройки располагались еще свободнѣе, ибо тѣсниться не было никакихъ основаній, между тѣмъ какъ строиться шире была прямая выгода, особенно въ смыслѣ предосторожности отъ пожаровъ.

Переходя къ разсмотрѣнію количества построекъ на дворѣ, мы, какъ уже замѣчено выше, совершенно опредѣленно можемъ говорить лишь о крестьянскихъ дворахъ, и то благодаря одной писцовой книгѣ Тверской области конца XVI в. [5]); въ ней при описаніи пустыхъ дворовъ всегда отмѣчается, какія на нихъ постройки, нѣсколько разъ также отмѣчается, что, сверхъ оставшихся, были еще хоромы, потомъ свезенныя; если на пустыхъ дворахъ строенія не описываются, то замѣчено, что они сгорѣли

---

[1]) См. Писц. Кн. Моск. госуд., т. I, Спб. 1872, стр. 305. Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ, 33.

[2]) Писц. Кн. М. гос., I, стр. 310; II, стр. 1539—1540.

[3]) См. наше изслѣдованіе: Города Московскаго государства, стр. 115; Писц. Кн. М. гос., II, стр. 309—310.

[4]) А. С. Лаппо-Данилевскій въ замѣткѣ своей: О величинѣ дворовыхъ и огородныхъ мѣстъ древне-русскаго города (Зап. Арх. Общ., т. III, стр. 307—316) опредѣлилъ среднюю величину мѣста въ острогѣ въ 20—40 кв. саж., а на посадѣ—величину въ 20 кв. саж. онъ признаетъ рѣдко встрѣчающимся minimum'омъ. Сохранившіяся изображенія русскихъ городовъ XVII в. тоже производятъ такое впечатлѣніе, что самый городъ былъ застроенъ очень плотно; таковыми, напримѣръ, являются Тверь, Торжокъ, Великій Новгородъ на рисункахъ у Олеарія; а что его изображенія въ данномъ случаѣ не были просто шаблонны—видно изъ того, что города, возникшіе сравнительно незадолго до него, напримѣръ, Самара, Саратовъ, Черноярскъ, Царицынъ—и изображены у него застроенными далеко не такъ тѣсно. Ср. также рисунки въ изданіи бар. Аделунга: Мейерберъ, атласъ.

[5]) Писц. Кн. М. гос., т. II, стр. 290—403; она содержитъ описаніе земель ц. Симеона Бекбулатовича.

или развалились; слѣдовательно, мы имѣемъ полное основаніе думать, что когда такихъ замѣчаній нѣтъ, то описаны всѣ постройки, существовавшія на дворѣ и при его хозяинѣ. Такихъ дворовъ описано въ нашемъ источникѣ, со всѣми подробностями, 317, и затѣмъ еще о 28 дворахъ сказано, что на нихъ 65 хороминъ. На первыхъ 317 дворахъ всего 872 постройки, слѣдовательно, на всѣхъ 345 дворахъ — 937 хороминъ. Такимъ образомъ, въ среднемъ приходится немного менѣе, чѣмъ по 3 строенія на дворъ: на 10 дворовъ, имѣвшихъ по 3 строенія, приходится 4, имѣвшія по 2 строенія. Быть можетъ, однако, что вѣрнѣе будетъ считать прямо по 3 строенія на дворъ [1]).

Почти безусловною необходимостью для двора является изба; на 317 описанныхъ подробно дворовъ избъ перечислено 309: есть около полутора десятка дворовъ, почему-то не имѣвшихъ избъ, а ограничивавшихся клѣтями, но зато на 5—6 дворовъ по 2 избы. Клѣть, повидимому, уже не была такою необходимою принадлежностью двора: не только число ихъ значительно менѣе числа дворовъ—215, но и размѣщены онѣ были далеко не равномѣрно, т. е. очень часто было на дворѣ по нѣскольку клѣтей, напримѣръ, на 5 дворовъ 17 клѣтей; довольно часто на 3 двора по 5 клѣтей; надо думать, повидимому, что клѣть являлась уже у крестьянъ болѣе или менѣе зажиточныхъ; вообще, почти половина дворовъ не имѣла клѣтей. Далѣе, по числу упоминаній, за клѣтями слѣдуютъ: сѣнники и сѣнницы—153 (141 первыхъ, въ томъ числѣ 13 на подклѣтяхъ, и 12 вторыхъ), затѣмъ, мыльни—54, напогребицы—37, овины—21, житенки и житницы—21 (первыхъ 11, вторыхъ 10), пристѣны — 15, поварни и хлѣбни—12 (8 и 4), конюшни и хлѣва—12 (7 и 5), мшаники—11, половни—9, повалуши—2, амбаръ—1 [2]). Чаще всего встрѣчаемъ дворы, состоящіе изъ избы и клѣти, или избы и сѣнника съ какою-нибудь одною еще постройкою. Впрочемъ, остальныя постройки распредѣлялись уже не равномѣрно, т. е. на нѣкоторыхъ дворахъ ихъ сосредоточено было очень много, а на другихъ—не было; такъ, на одномъ дворѣ было 7 строеній, приблизительно на 15 — по 6-ти.

---

[1]) Увеличить такъ нашъ результатъ побуждаетъ слѣдующее: въ той же книгѣ, кромѣ описанія отдѣльныхъ пустыхъ дворовъ, нѣсколько разъ встрѣчаемъ замѣчанія: деревня такая-то пуста, а на ней хоромъ—столько-то, а числа дворовъ точно не указано. Но принимая число избъ равнымъ числу дворовъ, какъ обыкновенно и бывало, имѣемъ тутъ на 106 дворовъ 414 хороминъ, т. е. вмѣстѣ съ вышеприведенными цифрами на 451 дворъ 1.351 хоромину, что даетъ ровно 3 на дворъ.

[2]) Въ тѣхъ пустыхъ деревняхъ, о которыхъ упомянуто въ предыдущемъ примѣчаніи, на 106 избъ было 119 сѣнниковъ и сѣнницъ, 50 хлѣвовъ, 33 погреба и напогребицы, 24 мыльни, 23 овина, 20 половень, 18 конюшень, 9 повалушъ, 9 клѣтей, 1 поварня.

Постройки эти, безъ сомнѣнія, были самыя простыя. Только три раза упоминаются горницы, сосчитанныя нами вмѣстѣ съ избами, потому что онѣ занимали мѣсто избъ въ наиболѣе богатыхъ постройками дворахъ; только разъ упомянуты сѣни; подклѣти упоминаются очень рѣдко. Избы, конечно, были рубленыя изъ бревенъ—по крайней мѣрѣ, о нихъ никогда не сказано, чтобъ онѣ были дощатыя; но конюшни, хлѣвы, половни очень часто дѣлались дощатыя: не разъ въ книгѣ Казани прямо говорится, что онѣ сдѣланы изъ судовыхъ досокъ; въ книгѣ же Тверскаго уѣзда о большинствѣ ихъ ничего не сказано, и лишь о нѣкоторыхъ замѣчено, что онѣ рубленыя—это заставляетъ думать, что другія были не рубленыя, а дощатыя. Едва-ли нужно думать, что тогда всѣ дворы были обносимы заборомъ; еще и теперь на сѣверѣ въ деревняхъ ставятся дворы, почти всегда безъ заборовъ или частоколовъ, да и въ нашихъ писцовыхъ книгахъ только изрѣдка упоминается о городьбѣ около двора и о воротахъ, равно какъ въ описаніи Себежа только о нѣкоторыхъ дворахъ городскихъ читаемъ „въ частоколѣ"; наконецъ, и при описаніи самыхъ большихъ дворовъ отдѣльно упоминается заметъ — все это даетъ, намъ кажется, основаніе думать, что заборъ или заметъ не былъ непремѣнной и постоянной принадлежностью двора. Такое незначительное количество надворныхъ построекъ стояло, вѣроятно, въ нѣкоторой зависимости отъ частыхъ переходовъ крестьянъ съ мѣста на мѣсто. Приведемъ здѣсь, между прочимъ, одно любопытное мѣсто изъ тверской писцовой книги, совершенно опредѣленно рисующее намъ хотя бы одинъ случай возникновенія хоромовъ на поселкѣ: „дер. Колобыкино, читаемъ мы, 3 дв., пашни худой земли 4 дес. въ полѣ, а въ дву по томужъ, полвыти; и на той деревнѣ поставили крестьяне хоромы на пустѣ въ 87 году, а назвали ихъ (т. е. жильцовъ) на льготу, и дано имъ льготы на 2 года, отъ Ильина дни 7088 г. до Ильина дни 7090" [1]).

Описаній дворовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ отъ XVI в. намъ извѣстно гораздо менѣе и мы не можемъ съ полною увѣренностью говорить о постройкахъ на нихъ. Въ писцовой книгѣ Казани [2]) переписаны хоромы на 41 мѣстѣ, принадлежавшія прежде дѣтямъ боярскимъ годовальщикамъ, затѣмъ оставленныя ими и предназначенныя на продажу въ пользу государя. Мы, конечно, не ошибемся, предположивши, что это дворы не изъ богатыхъ и болѣе полныхъ и что вполнѣ возможно, что они описаны не въ полномъ своемъ составѣ. Но разсмотримъ все-таки; что

[1]) Писц. Кн. М. гос., т. II, стр. 354.

[2]) Писцовая книга Казани, 1566 — 1568 г., рукоп. Моск. Архива Мин. Юстиціи, К. 646, лл. 61—66.

на нихъ было. На нихъ оказалось всего 86 хороминъ[1]): 29 избъ, 24 горницы, 12 клѣтей, 8 чулановъ, 4 повалуши, 3 подклѣта, 3 конюшни и по 1—поварня, напогребица и пристѣнъ. Такимъ образомъ, покинутые крестьянскіе дворы постройками не бѣднѣе дворовъ, покинутыхъ дѣтьми боярскими; но замѣтимъ все-таки, что существовало нѣкоторое различіе: такъ, горницъ тутъ сравнительно очень много, тогда какъ въ покинутыхъ крестьянскихъ дворахъ приходилась едва одна горница на 100 дворовъ, довольно часто указаны при избахъ или горницахъ чердаки и чуланы, почти абсолютно не встрѣчавшіеся намъ на дворахъ крестьянскихъ; наконецъ, гораздо большее число построекъ показано на подклѣтахъ.

Немногочисленныя описанія помѣщичьихъ и монастырскихъ усадебъ въ Тверской писцовой книгѣ, и дворовъ намѣстниковъ и городовыхъ приказчиковъ въ пригородахъ псковскихъ, рисуютъ намъ составъ дворовъ довольно близкій къ крестьянскому, хотя, конечно, болѣе полный. На помѣщичьихъ дворахъ, естественно, бывали еще дворы разныхъ работныхъ и дворовыхъ людей; даже въ самыхъ небольшихъ усадьбахъ (по книгамъ, напримѣръ, Тверскаго уѣзда) [2]) очень часто встрѣчаемъ дворы холоповъ, дворы челядинные и дворы служни; въ большихъ усадьбахъ, напримѣръ, во владѣніяхъ Симеона Бекбулатовича и на одномъ намѣстничьемъ дворѣ встрѣчаемъ избы судебныя. Приведемъ нѣсколько подобныхъ описаній усадебъ. Въ Тверской области въ одномъ селѣ находимъ: „дв. в. кн. огороженъ заборомъ, а хоромъ на немъ горница столовая, да горница съ комнатою, межъ ихъ повалуша, двои сѣни, да ледникъ завалился, 2 житницы,... да в. кн. садъ, а въ немъ [41 яблоня]... да у саду жъ дворъ не тяглый, а живетъ въ немъ садовникъ, да ему жъ дано въ сельскомъ полѣ пашни полдесятины, для того, что садъ бережетъ и яблони присаживаетъ“. Въ другомъ селѣ „дв. в. кн., а хоромъ на немъ изба, да клѣть, да сѣнникъ съ подклѣтомъ“ [3]). „А въ селѣ (Кушалинѣ) дв. в. кн. Симеона Бекбулатовича Тверского, да противъ двора изба судебная, да за ручьемъ противъ же двора дв. в. кн. конюшенный, дв. житничный, да в. кн. гумно отынено тыномъ, а на немъ 3 овина, а молотятъ на нихъ вел. кн. хлѣбъ,... позади в. кн. двора во дв. прикащикъ, во дв. доводчикъ, оба тѣ двора ставлены волостью; въ селѣ жъ в. кн. псари конные, 5 дв. (въ томъ числѣ сокольникъ, стадный конюхъ, медвѣдникъ), да за ручьемъ 5 дв. (въ нихъ

[1]) Оцѣнены они были въ 12 р. 18 алт.; причемъ указана всегда цѣна каждой отдѣльной постройки; но цѣна эта не можетъ дать вѣрнаго понятія о дѣйствительной тогдашней ихъ стоимости, потому что хоромы были, по описанію, ветхи, заброшены и, безъ сомнѣнія, лишены всего, что можно было взять.

[2]) Писц. Кн. М. гос., т. II, стр. 149 и слѣд.

[3]) Писц. Кн. М. гос., т. II, стр. 340—341, 376.

сокольникъ, мельникъ, тонкопрядица, конюхъ, разсыльщикъ), а живутъ въ крестьянскихъ дворахъ, а пашня тѣхъ дворовъ припущена въ в. кн. пашню" [1]). Вотъ примѣръ описанія помѣщичьей усадьбы: „въ той же деревнѣ дворъ боярскій, а жилъ въ немъ помѣщикъ Ѳома Исаковъ, а хоромъ на немъ: горенка съ сѣньми, да повалуша, да житенка, да мыльня, да избишко завалилась"; за Александрою Беззубцевою, рожденною княжною Микулинскою, было „село, а въ немъ дворъ боярскій, дв. конюшенный, да 2 двора псарскіе, дв. сокольничъ, во дв. попъ, во дв. діаконъ, во дв. ключникъ, во дв. польникъ, а людей ея 3 чел., а людей страдныхъ 29 дв." [2]). Совершенно подобны же по составу строеній и дворы монастырскіе [3]). А вотъ какъ описаны дворы осаднаго головы, городоваго приказчика и намѣстника въ Островѣ и намѣстника въ Изборскѣ [4]): на дв. осаднаго головы Ник. Скудина хоромъ: „изба $2^1/_2$ саж., противъ нея другая изба 4 саж., промежъ ихъ сѣни $1^1/_2$ саж., 2 клѣти по $1^1/_2$ саж., а ставили тотъ дворъ Островскаго уѣзду всѣми губами крестьяне, да Никиты Скудина 2 клѣти по $1^1/_2$ саж., да погребъ $1^1/_2$ саж."; „дв. городоваго прикащика, а на немъ хоромъ: изба $1^1/_2$ саж., противъ нея клѣть $1^1/_4$ саж., промежъ ихъ сѣни $1^1/_2$ саж., изба 2 саж."; дв. намѣстничъ на посадѣ, а на немъ хоромъ: „изба 2 саж. на взмостѣ, передъ нею клѣть $1^1/_2$ саж., промежъ нихъ сѣни 2 саж., изба $1^1/_2$ саж., мшаникъ $1^1/_2$ саж., у погреба клѣтка $1^1/_2$ саж., погребъ $1^1/_2$ саж., ледникъ $1^1/_2$ саж., на ледникѣ напогребица 2 саж., сѣнникъ 2 саж., да ворота створчатыя; да на дв. же изба на взмостѣ 2 саж., передъ нею клѣть 1 саж. съ локтемъ, промежъ ними сѣни 2 саж.". На дв. намѣстника въ Изборскѣ было: „горница столовая на подклѣтѣ $3^1/_2$ саж. да сѣни, а въ нихъ чуланъ $1^1/_2$ саж., а изъ тѣхъ сѣней другія сѣни да повалуша 3 саж., а противъ повалуши другая горница на подклѣтѣ, противъ намѣстничья двора на правой сторонѣ изба судебная, на взмостѣ, межъ угловъ $3^1/_2$ саж., да у судебни подъ стрѣльницею, на которой стрѣльницѣ колокольница, ледникъ каменъ $3^1/_2$ саж., да житница $1^1/_2$ саж., да погребъ каменъ 3 саж., да у погреба клѣтка людская 2 саж., да противъ двора поварня $3^1/_2$ саж., да за городомъ у Большихъ у Никольскихъ воротъ подлѣ городовыя стѣны мыльня межъ угловъ 2 саж. съ локтемъ, передъ мыльнею сѣнцы $1^1/_2$ саж., а дѣлаютъ тотъ намѣстничъ дворъ всѣмъ городомъ и уѣздомъ".

---

[1]) Писц. Кн. М. гос., т. II, стр. 360.

[2]) Тамъ же, т. II, стр. 365, 140.

[3]) Тамъ же, т. I, стр. 744, 747, 752, 754.

[4]) Книга Острова — М. А. М. Ю., 827, см. лл. 547, 549; книга Изборска — М. А. М. Ю., 355, пол. 2, см. л. 643.

Размѣщались постройки на дворахъ [1]) и самые дворы довольно безпорядочно; хотя было уже издавна въ обычаѣ строиться улицами и переулками, но не однажды намъ попадались такія замѣчанія, что дворъ поставленъ „въ тупикѣ“ (въ Пронскѣ, Свіяжскѣ), или „на улицу стороною“, или воротами на другую улицу,—т. е. на одну заднею стороною (въ Опочкѣ, Казани), наконецъ даже, что дворы построены были совершенно посреди другихъ дворовъ, такъ что у нихъ не было своего выхода на улицу, а приходилось проходить по чужому двору; иногда изъ этого возникали затрудненія, споры, которые рѣшались тѣмъ, что нуждающемуся давали отъ одного изъ окружающихъ дворовъ проходъ, „улицу“, напримѣръ, въ $1^1/_2$ саж. (въ Торопцѣ, Пронскѣ) [2]) — все это совершенно подобно тому, что мы и доселѣ видимъ въ деревняхъ въ сѣверной полосѣ.

Размѣры каждой изъ этихъ построекъ были очень незначительны. Хотя наши свѣдѣнія въ этомъ случаѣ едва ли обнимаютъ болѣе 150 построекъ, но мы рѣшаемся на такое утвержденіе, ибо въ нихъ такъ и пестрѣютъ указанія на величину въ 2, $2^1/_2$ и, пожалуй, 3 саж.; только на самыхъ большихъ дворахъ—царевыхъ въ Коломнѣ и Казани—встрѣтили мы избы въ 6 и 7 саж.; даже на такомъ большомъ дворѣ, какъ дворъ кн. И. Мстиславскаго въ Веневѣ, не было избы больше 5 саж.; городскія же осадныя клѣти черныхъ и ратныхъ людей не превосходили никогда 3 саж., а обыкновенно бывали въ $1^1/_2$ и 2 саж.; разныя клѣти, чуланы, напогребицы и т. д. тоже очень рѣдко были больше $2^1/_2$ саж.; наконецъ, припомнимъ, что и самыя мѣста дворовыя были очень не велики. Въ виду всего этого мы и думаемъ, что средняя величина отдѣльной избы, горницы, повалуши и т. д. должна быть считаема въ $2^1/_2$—3 саж. [3]). Замѣтимъ при этомъ, что наши описанія очень рѣдко даютъ намъ два измѣренія длины и ширины, а обыкновенно даютъ лишь одно, частью безъ всякихъ поясненій, а иногда прибавляя столько „межъ угловъ“. Мы въ своемъ приблизительномъ опредѣленіи величины отдѣльныхъ построекъ въ слѣдующемъ описаніи нѣсколькихъ большихъ дворовъ принимали указанныя цифры за величину одной стороны квадрата, кромѣ случаевъ, очевидно недопускавшихъ такого толкованія, какъ,

---

[1]) См. Забѣлинъ, Бытъ царей, стр. 30.

[2]) Книга Пронска—М. А. М. Ю., № 396, см. л. 9, 10; Свіяжска—тамъ же, № 432, л. 42, 55; Казани—тамъ же, 646, л. 78; Опочки—тамъ же, 355, пол. 1, л. 843; Торопца—Моск. Гл. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, IX, 18, л. 9.

[3]) Въ книгѣ Сборникъ чертежей Москвы, ея окрестностей и города Пскова, XVII ст. (прил. ко II т. Зап. Сл.-Рус. Отд. Арх. Общ.), Спб. 1861, есть ситуаціонныя изображенія нѣсколькихъ дворовъ съ обозначеніемъ размѣровъ построекъ. Тамъ тоже чаще всего видимъ постройки въ 3 саж.

напримѣръ, упоминанія конюшни въ 145 саж., или поварни въ 25 саж., тогда мы такъ и отмѣчали, что знаемъ только длину; наши опредѣленія, такимъ образомъ, иногда, вѣроятно, нѣсколько превышаютъ дѣйствительность; но и при этомъ мы увидимъ далѣе чрезвычайно небольшія постройки на тѣхъ самыхъ большихъ дворахъ, описанія которыхъ мы теперь и приведемъ.

Самый большой изъ дворовъ, описанія которыхъ дошли до насъ отъ XVI в., государевъ дворъ въ г. Коломнѣ [1]). Онъ занималъ площадь въ 1.920 кв. с. Онъ былъ обнесенъ заметомъ и въ него вели двои ворота: Петровскія, названныя такъ, безъ сомнѣнія, по образу, повѣшенному надъ ними, и другія—куретныя [2]); на немъ были церковь Вознесенія Христова и 47 построекъ, связанныхъ 8-ю переходами. Собственно жилыхъ покоевъ надо считать всего 11: 1 столовая, 3 переднія избы, 1 середняя, 1 задняя, 2 комнаты и 3 повалуши. Эти жилыя помѣщенія были, по тогдашнему обычаю, размѣщены отдѣльными корпусами и соединены между собою переходами; примѣръ такого расположенія очень ясно виденъ въ расположеніи царскаго дворца въ с. Коломенскомъ, правда, XVII в., изображеннымъ на планѣ, приложенномъ къ сочиненію И. Е. Забѣлина [3]). Мы, однако, не могли съ несомнѣнностью возстановить расположеніе этого дворца: при описаніи его ни разу не указывается даже въ самыхъ общихъ выраженіяхъ направленіе переходовъ, соединявшихъ отдѣльныя комнаты. Очевидно только, что эти хоромы связаны въ слѣдующіе корпуса: отдѣльно стояла столовая, затѣмъ отдѣльно государевы покои, состоявшіе всего изъ 4 жилыхъ покоевъ, далѣе покои царицы и царевенъ вмѣстѣ съ покоями царевича, повидимому, въ одномъ корпусѣ; такое соединеніе не должно казаться страннымъ, ибо ни у Грознаго, ни у его отца не было дочерей, такъ что можно признать вполнѣ возможнымъ соединеніе хоромовъ царевича съ хоромами царицы, долженствовавшими только служить, но фактически не служившими никогда, и для царевенъ; отдѣльно стояли далѣе баня и два чердака. Сообразно тогдашнему способу построекъ было громадное число сѣней, именно 9 и предъ ними 4 крыльца; упомянуты еще двѣ каменныя палатки и 3 раза избы столчековыя (одна у бани). Всѣ жилые покои, т. е. комнаты, повалуши, столовая и сѣни между ними занимали площадь въ 180 кв. с., въ томъ числѣ столовая 42 и сѣни 57, такъ что

---

[1]) Писц. Кн. М. гос., т. I, стр. 304—306.

[2]) Забѣлинъ, Бытъ царей, 50, упоминаетъ, между прочимъ, что въ Московскомъ дворцѣ, при Грозномъ были куретныя ворота, которыя вели на поваренный дворецъ.

[3]) См. такъ же планъ XXXII въ книгѣ Сборникъ чертежей Москвы и Пскова.

на долю собственно жилыхъ помѣщеній приходилось немного болѣе 80 кв. с. Затѣмъ на государевѣ дворѣ находились еще: двѣ поварни ѣнтовныя (полудесяты сажени), одна поварня подогрѣвальная (при банѣ), двѣ поварни сытныя, двѣ избы — поварная и сытная, 4 ледника, два погреба, два чулана, одна палатка деревянная и одно сушило — всѣ они занимали до 200 кв. с.; кромѣ того на государевѣ же дворѣ стояла изба дьячья (9 кв. с.).

Что касается подробностей устройства этого двора, то мы находимъ указанія, что на переходахъ были по обѣ стороны „рѣшетки древены", очевидно, перила; одинъ чердакъ описанъ слѣдующимъ образомъ: „чардакъ дубовъ на каменномъ подклѣтѣ, 5 саж., а въ немъ 25 окончинъ паисныхъ (писанныхъ?) большихъ, ветхи"; два раза надъ крыльцами упомянуты верхи шатровые, и разъ „трои верхи шатровые"; повалуша въ царскихъ покояхъ была „бочкою"; въ деревянной палаткѣ ставили суды серебряные, въ каменной были 3 мѣдные котла пивные; на сушилѣ и на погребѣ лежали запечатанные государевы запасы — мука и сухари.

Сейчасъ за описаніемъ этого двора идетъ описаніе дворовъ государевыхъ конюшеннаго и житничнаго. На первомъ (700 кв. с.) были изба конюшенная и изба дворникова (каждая по 4 кв. с.), соединенныя сѣнями въ $2^1/_2$ саж. и имѣвшія еще клѣть (4 кв. с.), конюшни занимали — очевидно, въ длину — въ четырехъ мѣстахъ 47 саж. (15, 7, 13, 12); въ нихъ было 50 стойлъ.

Большіе дворы принадлежали въ Коломнѣ и Казани владыкамъ [1]). На томъ и на другомъ находилось по 25 построекъ, изъ нихъ жилыхъ въ Коломнѣ 7, въ Казани 9, а остальныя — службы. Въ Коломнѣ жилыя помѣщенія названы такъ: келья казанная (?) съ сѣньми, келья владычня съ комнатою, повалуша казенная, двои сѣни при нихъ, келья отхожая; въ Казани — двѣ горницы съ двумя комнатами, одна повалуша, одна столовая, двое сѣней и крыльцо. Въ остальныхъ постройкахъ помѣщались поварни (ѣнтовныя и сытныя), ледники, погреба, сушила, житницы, конюшни, избы поварныя, избы на конюшенныхъ дворахъ и т. д. Особенностью обоихъ этихъ дворовъ являются какія-то „круглыя сѣни", бывшія въ Коломенскомъ дворѣ при горницѣ на конюшенномъ дворѣ, а въ Казанскомъ — при избѣ столовой. Въ Коломнѣ на владычнѣ же дворѣ находилось еще 10 дв. поповъ, дьяконовъ и пономарей. Никакихъ подробностей о самомъ способѣ постройки этихъ дворовъ, а равно и данныхъ о размѣрахъ не имѣемъ. Имѣемъ только замѣчаніе, что къ Казанскому двору

[1]) Писц. Кн. М. гос., т. I, стр. 308—309; Списокъ съ писцовой книги по г. Казани съ уѣздомъ.

писцы прибавили 230 кв. саж., потому что на дворѣ этомъ „конюшни въ тѣснотѣ близко хоромъ“.

Дворъ кн. Владиміра Андреевича въ Коломнѣ [1]) былъ огороженъ, имѣлъ двои ворота, одни „створчатыя“, другія „меньшія“; на немъ было два сада съ 35 яблонями и раздѣлялись, повидимому, дворы передній и задній, поваренный, на который вели особыя ворота. Жилыхъ покоевъ опять-таки видимъ всего восемь: двѣ горницы, двѣ комнаты, одна повалуша, трое сѣней, при нихъ одна отхожая комната; затѣмъ на дворѣ жилъ дворникъ, занимая избу съ пристѣномъ и повалушей, съ амбаромъ и мыльней при ней; затѣмъ было 14 построекъ со службами: изба сытникова, повалуша, двѣ мыльни, изба портомойная, ледникъ, погреба, клѣти, сушило, овинъ. На дворѣ же кн. Владиміра Андреевича стоялъ дворъ Коломенскаго ключника и были мѣста дворцовыя тіуна и дворскаго. Размѣровъ двора и хоромъ опять не указано.

Государевъ дворъ въ Казани [2]), на которомъ стоялъ большой Казанскій воевода, имѣлъ 18 построекъ, въ томъ числѣ 4 комнаты жилыя (площадью въ 40 кв. с.), столовую (въ 36 кв. с.), 3 сѣни (площадью въ 85 кв. с.), 1 крыльцо, 2 чердака, далѣе 2 погреба, 1 ледникъ, 1 напогребицу, 1 избу хлѣбную, 1 повалушу, 2 каменныя палатки и еще отдѣльно 2 печи въ каменной стѣнѣ. Одинъ чердакъ описанъ такъ: „посторонь повалуши чердакъ на столбѣхъ“. Нѣкоторыя изъ построекъ служебныхъ были дощатыя.

Дворъ кн. И. Бѣльскаго въ Коломнѣ [3]) занималъ громадное пространство, ровно въ десятину. Онъ былъ обнесенъ плетнемъ, имѣлъ двои ворота. Жилыхъ помѣщеній было на немъ семь: 2 горницы (15 кв. с.), 1 комната (4 кв. с.), 2 повалуши (8 кв. с.), 2 сѣни ($7^1/_2$ кв. с.). Особенностью этого дома было то, что онъ былъ выстроенъ почти въ полномъ смыслѣ слова двухъ-этажнымъ: подъ горницею и подъ повалушею было 2 ледника, подъ другою комнатою подклѣтъ, въ которомъ жилъ дворникъ, подъ одними сѣнями подсѣнье, подъ другими конюшня. Затѣмъ, особо стояли: 1 изба воротная, съ сѣнями, клѣтью и дощатымъ пристѣномъ (15 кв. с.), 1 изба сытника (6 кв. с.), 4 клѣти (по $2^1/_2$ кв. с.), 1 амбаръ (9 кв. с.), 1 повалуша (6 кв. с.), 1 избушка дворянская ($2^1/_2$ кв. с.) (sic), 1 поварня плетеная (5 саж., очевидно, длины), 1 мыльница (4 кв. с.) съ крошечнымъ (въ 1 кв. с.) плетенымъ перед-

---

[1]) Писц. Кн. М. гос., т. I, стр. 310.
[2]) Списокъ съ писц. книгъ по г. Казани съ уѣздомъ, л. 33.
[3]) Писц. Кн. М. гос., т. I, стр. 310—311.

мыленьемъ; наконецъ, конюшня въ заметѣ, длиною 25 саж. Всѣ эти постройки, безъ конюшни, занимали съ небольшимъ 100 кв. с., считая же съ нижнимъ этажемъ хоромъ—немного болѣе 130 кв. с.

Наконецъ, послѣдній изъ большихъ дворовъ, описаніе которыхъ дошло до насъ отъ XVI в.—это дворъ кн. И. Мстиславскаго въ Веневѣ [1]). Занятое имъ пространство намъ неизвѣстно; онъ былъ обнесенъ тыномъ лишь на половину, другая же оставалась „проста". Жилыя помѣщенія на немъ всѣ были на подклѣтахъ; ихъ составляли: 2 горницы (9 и 6 кв. с.), 2 комнаты (6 и 4 кв. с.), 2 избы (25 (?) и 6 кв. с.), 2 повалуши (9 и 6 кв. с.), соединенныя тремя сѣнями, т. е. собственно двумя сѣнями (16 и 20 кв. с.) и однимъ подсѣньемъ (въ 9 кв. с.), но подсѣньемъ, очевидно, не въ томъ смыслѣ, что оно было подъ сѣнями—оно было на столбахъ,—а въ томъ, что это были не настоящія сѣни, такъ какъ это была не рубленная постройка, а „защищенная лубомъ"; всего эти постройки занимали 115 кв. с.; передъ жилыми постройками было большое крыльцо (5 саж., длина?) и переходы вели къ мыльнѣ, съ незабраннымъ крыльцомъ, стоявшей тоже на подклѣтѣ. На заднемъ дворѣ стояли 2 избы поваренныя (9 и 6 кв. с.), 2 пивоварни по 5 саж. (длины?), изъ которыхъ „въ одной ѣсть варятъ, въ другой пиво", 1 изба скатертная (6 кв. с.), 1 погребъ съ клѣтью и 1 изба кабацкая; на конюшенномъ дворѣ было 57 сцѣпленыхъ конюшенъ, длиною 145 саж., при нихъ 6 желобовъ конскихъ, 1 житница, 1 мшаникъ (по 9 кв. с.) и 2 избы (9 и 6 кв. с.); наконецъ, на дворѣ псарскомъ, обнесенномъ дубовымъ тыномъ, было 2 избы (по 2½ кв. с.), одна съ пристѣномъ, 1 чуланъ дощаный (2½ кв. с.), 2 клѣти (по 4 кв. с.) и срубъ медвѣжій, длиною 5 саженъ съ тремя перерубами. Къ этому же двору кн. Мстиславскаго принадлежали еще 10 житницъ для хлѣба въ самомъ городѣ, занимавшія площадь въ 25 кв. саж. (9 по 2½ кв. с., 1 въ 3 кв. с.).

Вотъ какія свѣдѣнія объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній въ XVI в. удалось мнѣ собрать. Конечно, ихъ немного и много еще желательно бы знать въ дополненіе ихъ. Но, все-таки, мнѣ кажется, и они сообщаютъ нѣкоторыя любопытныя подробности и достаточно ясно рисуютъ намъ простоту жизни въ то время. О внѣшнемъ видѣ тогдашнихъ построекъ можно составить себѣ нѣкоторое представленіе по нашему описанію; совершенно согласно съ нимъ рисуютъ ихъ и уцѣлѣвшія изображенія XVII в. у Олеарія, у Мейербера. Даже еще нѣкоторые мемуаристы XVIII в. помнятъ и описали намъ совершенно такія же постройки, старые уже и

[1]) Писц. Кн. М. гос., т. II, стр. 15.

для нихъ домы, вѣроятно, начала XVII в. Такъ, Даниловъ слѣдующимъ образомъ описываетъ усадьбу (въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка) своего дѣда, участвовавшаго въ одномъ изъ чигиринскихъ походовъ, которую онъ еще помнитъ: „хоромы у него были высокіе, на омшаникахъ и съ низу въ верхнія сѣни была со двора предлинная лѣстница; всѣ его высокіе и обширные съ виду хоромы состояли изъ двухъ жилыхъ горницъ, черезъ сѣни стоящихъ; въ одной горницѣ онъ жилъ зимою, а въ другой лѣтомъ“ [1]); совершенно того же рода постройки, маленькія и вмѣстѣ съ тѣмъ со множествомъ сѣней, описалъ и даже нарисовалъ намъ и Болотовъ [2]); эти хоромы стояли у него до начала 60-хъ годовъ XVIII в.

---

[1]) Записки Данилова, стр. 9—10, 12.
[2]) Жизнь и приключенія А. Т. Болотова, т. I, стр. 155—158.

FINE ARTS LIBRARY
3 2044 044 952 372

